Лаврентьева Надя Анатольевна
учитель
БОУ «Калининская общеобразовательная школа-интернат
для обучающихся с ОВЗ»
с. Калинино, Чувашская Республика

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА ДЕТЯМ С ОВЗ В ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: *в статье описан наш опыт обучения чувашскому языку детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в интернате. Мы исходим из того, что для этих детей игра самый простой путь в язык: в ней не страшно ошибиться, а один и тот же материал можно повторять десятки раз, и он не надоедает. Мы разбираем, какие игры подходят для урока и для внеурочного времени, как менять их под разные нарушения, и предлагаем схему урока на игровой основе. Статья адресована учителям чувашского языка и воспитателям.*

Ключевые слова: *чувашский язык, родной язык, игровые технологии, школа-интернат, дети с ОВЗ, языковая среда.*

Введение

Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует каждому ученику право учить родной язык, а в Чувашии чувашский к тому же имеет государственный статус. Однако в реальности, судя по нашей работе, в семьях на нём говорят всё меньше. В школу многие приходят, узнавая на слух лишь несколько слов, и общаются между собой уже по-русски.

В интернате всё труднее. Дом далеко, и если в семье чувашская речь хотя бы изредка звучала, то здесь она может пропасть полностью. Свою долю добавляют и особенности воспитанников: нарушения слуха или речи, задержка психического развития, расстройства аутистического спектра. Дети быстро

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

устают, плохо держат внимание, а отвечать вслух многие просто боятся. Стандартный урок, на котором надо слушать объяснение, повторять за педагогом и пересказывать, для них, как правило, слишком тяжёл.

Мы поставили задачу описать методику обучения чувашскому языку детей с ОВЗ в интернате, построенную вокруг игры. Для этого нам предстояло выяснить четыре вещи: чем обосновано игровое обучение, с какими трудностями дети встречаются при освоении чувашского, какие игры работают лучше других и как построить урок, чтобы игра не превратилась в развлечение.

Опираться мы решили на Л. С. Выготского: по его мысли, правильно построенное обучение тянет развитие вперёд, а работать нужно в зоне ближайшего развития ребёнка. Второй источник для нас – это «Психология игры» Д. Б. Эльконина. Игру он описывает как деятельность, где ребёнок учится действовать по условному правилу и сам управлять своими действиями. Для коррекционной работы вывод простой: роль заставляет ребёнка сделать то, на что вне игры он не решился бы, скажем, произнести слово, которое никак не давалось.

У игры в нашей работе четыре функции. Она вызывает интерес, а вслед за ним желание говорить. Она ставит детей в положение, когда без слов не обойтись: молча хлеб в магазине не купить. Она даёт тренировать произношение и слуховое внимание без чувства, что идёт проверка. Наконец, в игре дети привыкают ждать своей очереди и выручать друг друга, а в интернате это очень нужные навыки.

Теперь о фольклоре. В считалках, загадках, пословицах и народных играх чувашский язык звучит сразу с готовым ритмом и интонацией, а ребёнок заодно знакомится с культурой своего народа. Многим нашим воспитанникам именно фольклор помогает почувствовать, что чувашский язык принадлежит и им.

Темы и объём материала мы согласовывали с ФАОП НОО (приказ Минпросвещения России от 24.11.2022 №1023) и региональными программами по родному языку.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Работая с детьми с ОВЗ, мы постоянно сталкиваемся с тремя группами трудностей. Начнём со звуков. Ряд чувашских гласных и согласных (ӑ, ӗ, ҫ, ӳ) в русском отсутствует, а ещё гласные в чувашском распределяются на твёрдый и мягкий ряды, и слово подчиняется закону сингармонизма. Если у ребёнка нарушены слух или речь, различить такие звуки ему особенно тяжело.

Вторая группа трудностей относится к грамматике. Чувашский язык агглютинативный, то есть слово наращивает окончания одно за другим, и у каждого свой смысл. Рода в нём нет, а члены предложения стоят иначе, чем в русском. Дети по привычке строят чувашскую фразу по русскому образцу, отсюда путаница.

Третья группа трудностей: бедный словарь и нехватка практики. Слов мало, собеседников нет, а вне класса чувашская речь не звучит. Добавим психологические особенности детей: они быстро утомляются, с трудом переключаются, нуждаются в наглядности и частых повторах, учатся без особого желания. К тому же, класс у нас никогда не бывает однородным: кто-то говорит по-чувашски с детства, кто-то услышал язык впервые в школе. Вести их в общем темпе мы не можем.

Для отбора игр мы выработали несколько правил. Во-первых, игра связана с темой и задачей урока, будь то различение звуков или закрепление слов. Во-вторых, правила укладываются в два-три шага, а лучше показываются. В-третьих, одновременно работают зрение, слух, движение и осязание. Далее, трудность растёт ступенями, а повторений много. И последнее: у каждого ребёнка должен быть шанс на успех, пусть маленький.

Для словаря и фонетики мы берём дидактические игры. В «Мӗн улшӑннӑ?» («Что изменилось?») одна картинка исчезает, и дети по памяти называют по-чувашски недостающую. В «Тупмалли» нужно по описанию узнать предмет, причём загадку мы подкрепляем рисунком. «Ҫӑмха» («Клубок») устроена так: клубок идёт по кругу, и тот, у кого он оказался, называет слово по теме: животное, цвет, число.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Если ребёнку трудно сидеть на месте или держать внимание, мы переходим к подвижным и народным играм. Слово здесь стоит рядом с движением и потому запоминается быстрее. Команды «Тăрăр!» и «Ларăр!» мы подаём без перевода, и дети понимают их по действию. Заучивать ничего не приходится.

Сюжетно-ролевые игры («Магазин», «Столовая», «В гостях у бабушки», «Ярмарка») мы используем, чтобы дети учились здороваться, просить, благодарить, считать и называть продукты. С детьми с РАС мы заранее разбираем визуальный сценарий и раздаём карточки-подсказки, иначе игровая ситуация остаётся для них неопределённой.

К театрализованным играм (инсценировки чувашских сказок, кукольный и пальчиковый театр) мы обращаемся тогда, когда самостоятельное высказывание пока недоступно. Слова роли уже написаны, и ребёнок занят только звучанием: интонацией, паузами, выразительностью.

К цифровым играм мы относимся с оглядкой. Интерактивные задания, викторины и короткие мультфильмы на чувашском дети любят, и наглядность у них отличная. Однако мы помним о санитарных нормах и об утомляемости, поэтому на экран уходит не более десяти-пятнадцати минут.

Интернат хорош тем, что язык в нём можно сделать частью обычного дня. Мы ввели «чувашский час», проводим недели родного языка, устраиваем языковые минутки в столовой и на прогулке, ведём внеурочный кружок. Воспитатели продолжают то, что началось на уроке, и благодаря этому у нас появляется регулярность, которую один урок дать не может.

Урок с игровой основой длится около сорока минут и состоит из нескольких частей. Начинаем с организационного момента: здороваемся по-чувашски («Ырă кун!») и проводим короткий ритуал, песню или стихотворение, которые дети уже знают. Затем следует артикуляционная и фонетическая разминка на трудные звуки в игровой форме, минут на четыре-пять. Новый материал мы вводим через картинки, предметы и движение, с обязательным хоровым и индивидуальным повторением. Самая длинная часть, это игра на закрепление, дидактическая или ролевая, по теме урока. Посередине урока устраиваем динами-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ческую паузу с подвижной игрой. В конце вместе подводим итог: дети сами отмечают, что получилось, и наклеивают листик на «дерево успеха».

Время на каждую часть мы подбираем под группу. Если дети быстро устают, мы увеличиваем число игровых блоков и сводим объяснение к минимуму.

Приведём пример урока на тему «Продукты» (пять слов: çăкăр, сĕт, çу, çăмарта, çĕр улми). На разминке дети перед зеркалом проговаривают ă и ç, следя за губами и языком. Затем мы выкладываем на «прилавок» муляжи, называем каждый продукт, и дети повторяют сначала хором, потом по одному. Потом начинается «Магазин»: продавец раздаёт товар, а покупатель получает его только после того, как назовёт по-чувашски и скажет «Тавтапуç» («Спасибо»). Тем, кто пока молчит, мы оставляем карточку с картинкой: можно показать её и произнести слово вместе с учителем. В середине урока дети по команде «Тăрăр!» идут к «прилавку» и по команде «Ларăр!» возвращаются на места.

Результат мы оцениваем по листу наблюдения. В нём отмечено, узнаёт ли ребёнок слово на слух, произносит ли его с опорой на картинку, использует ли в короткой фразе и пробует ли заговорить без просьбы взрослого. Каждый признак фиксируется на трёх уровнях: «с помощью взрослого», «с подсказкой», «самостоятельно». Так мы видим продвижение каждого ребёнка и не сравниваем его с другими.

Из практики мы вынесли и несколько предостережений. Не стоит торопиться с новым словом: пока прежнее не закреплено, второе его вытесняет. Нельзя исправлять ребёнка сразу после ошибки в игре, лучше повторить слово правильно самим, как бы между делом. Не следует превращать игру в соревнование, если в группе есть тревожные дети, и вместо очков удобнее ставить общую цель, например собрать вместе все карточки. Наконец, победителем должен хотя бы раз побывать каждый, иначе игра теряет смысл для тех, кто всегда проигрывает.

Как мы адаптируем работу под разные нарушения. Слабослышащим детям даём зрительную опору, дактилирование, чёткую артикуляцию, подписи и ра-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

боту с остаточным слухом. Слабовидящим предлагаем тактильные материалы, крупный шрифт, озвученные задания. Если нарушен интеллект, объём сокращаем до трёх-пяти слов за урок и опираемся на настоящие предметы. При задержке психического развития меняем виды деятельности и вставляем игры на внимание и память. Для детей с РАС ключевое: понятная структура урока, визуальное расписание, ясные правила и осторожный переход к работе в группе.

Методика, как мы убедились, даёт результат при пяти условиях. Первое: учитель знает и коррекционные приёмы, и методику родного языка. Второе: и в кабинете, и в интернате есть языковая среда с подписями на предметах, уголком чувашской культуры и аудиозаписями. Третье: учитель, логопед, психолог и воспитатели работают в связке. Четвёртое: в процесс вовлечены семьи и носители языка, прежде всего бабушки и дедушки. Пятое: мы диагностируем детей непрерывно, а не дважды за год, и поэтому вовремя меняем задания.

Наш вывод таков: через игру чувашский язык входит в жизнь ребёнка легче. Игра вызывает интерес, даёт возможность бесконечно повторять материал, убирает страх неправильного ответа и наполняет интернат чувашской речью. Систему из дидактических, подвижных, ролевых, театрализованных и цифровых игр, продуманного урока и внеурочных форм может взять на вооружение любой учитель родного языка. В дальнейшем мы хотим подготовить дидактический комплект и электронные игры на чувашском, а также сопоставить результаты детей с разными нарушениями.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва : Лабиринт, 1999. – ISBN 5–87604–097–5.

2. Выготский, Л. С. Основы дефектологии / Л. С. Выготский. – Санкт-Петербург : Лань, 2003. – 654 с.

3. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – Москва : ВЛАДОС, 1999. – ISBN 5–691–00256–2.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Текст : электронный. – URL:

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

https://kubstu.ru/data/struct/0547/1–2.pdf (дата обращения: 02.11.2026). – Текст : электронный.

5. Приказ Минпросвещения России от 24.11.2022 №1023 «Об утверждении федеральной адаптированной образовательной программы начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья». – Текст : электронный. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406486955/?ysclid=mw0flh19c70004432 (дата обращения: 02.11.2026). – Текст : электронный.

6. Закон Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике». – Текст : электронный. – URL: https://base.garant.ru/17600436/ (дата обращения: 02.11.2026). – Текст : электронный.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)